

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 338.1

ВЗГЛЯДЫ ДЖ.К. ГЭЛБРЕЙТА НА ВЛАСТЬ ТЕХНОСТРУКТУРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

А.В. Тебекин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, Одинцовский филиал, г. Одинцово

Рассмотрены взгляды Дж. К. Гэлбрейта на развитие нового индустриального общества 1950-х годов. Целью статьи является анализ с позиций современных социально-экономических процессов тезиса Дж. К. Гэлбрейта о безликости власти техноструктуры. Научная новизна работы заключается в том, что на примере развития современной IT отрасли, являющейся ядром текущего V-го технологического уклада, продемонстрированы произошедшие за полувековой период изменения во взглядах на власть техноструктуры в бизнесе в постиндустриальной экономике, относительно взглядов Дж. К. Гэлбрейта, сформулированных в эпоху индустриального общества. Показано, что указанные изменения, опровергающие тезис Дж. К. Гэлбрейта о безликости власти техноструктуры, обусловлены переходом глобальной экономики из фазы начала насыщения рынка в 1950-е гг. к фазе окончания насыщения рынка в 2000-е гг. В новых условиях даже крупные корпорации, бизнес которых построен на современных технологиях ядра V-го технологического уклада, часто проигрывают рыночную борьбу в связи с решениями далеко не безликой власти техноструктуры корпораций-конкурентов.

Ключевые слова: *взгляды, Дж.К. Гэлбрейт, власть техноструктуры, постиндустриальная экономика.*

Дж. К. Гэлбрейт именовал человеческий капитал «техноструктурой» как общественную прослойку, оказывающую важнейшее влияние на дальнейшее экономическое развитие общества (то есть на преодоление кризиса и на выход из него), и включающую ученых-теоретиков, конструкторов, технологов, управленцев, финансистов и других специалистов, призванных обеспечить эффективную работу компаний (корпораций).

В большинстве известных работ преимущественно содержится подтверждение положений учения Дж. К. Гэлбрейта в современных условиях.

Например, Т.А. Выголко, рассматривая проблему исследования экономической власти, делает акцент на использовании концепции уравновешивающей власти Дж. Гэлбрейта, считая ее «способом уменьшения и регулирования экономической власти, направленного на сдерживание частной экономической власти и рентоориентированного поведения экономических субъектов путем нейтрализации одного положения власти другим» [3, с. 81].

А.А. Проховский, рассматривая главные аспекты научного наследия Дж. Гэлбрейта, акцентирует внимание на том, что «на рубеже двух столетий они находят все новые подтверждения в выводах о «планирующей системе», сопряженной с крупнокорпоративным сектором рыночно-капиталистической экономики» [5, с. 72].

Красова О.С., Петрова Ю.А., рассматривая идею технотруктуры Дж. Гэлбрейта, считают, что «технотруктура обладает абсолютными полномочиями принимать окончательные решения, являющиеся законом жизни для корпорации, который носит также абсолютный характер» [4].

С подобными утверждениями сегодня невозможно согласиться, поскольку объективные условия развития корпораций, присущих современному обществу, существенно отличаются от развития корпораций в условиях индустриального общества, описываемого Дж. К. Гэлбрейтом.

В своих работах Дж. К. Гэлбрейт не случайно делает акцент на крупных корпорациях. Во-первых, исторический переход от доминанты рынка продавца к рынку потребителя, произошедший в 1950-е гг., привел к насыщению рынка и усилению роли крупных компаний. Во-вторых, на предкризисном этапе спада экономической активности, характерного для 1960-х гг. (так же как и 2010-х), происходит уход более мелких и слабых компаний с рынка, что также усиливает роль олигополий.

Дж. К. Гэлбрейт объяснял доминирование на рынке крупных компаний «применением все более сложной и совершенной техники в сфере материального производства» [1, с. 14–15], включая выпуск автомобилей, сверхзвуковых самолетов, систем связи и т.д. При этом он справедливо утверждал, что «не только цены и издержки производства, но и потребительский спрос становится объектом управления» [1, с. 21]. Все это уже было характерно для периода насыщенного рынка эпохи индустриального общества.

В современном обществе крупные компании реализуют не только сложные производственные технологии, но и более сложные и масштабные рыночные технологии с использованием в период глобализации четырех свобод: движения товаров, капиталов, рабочей силы и информации.

Говоря об особенностях экономического развития и поведения компаний на рынке, Дж. К. Гэлбрейт делает акцент на следующих ключевых аспектах:

– в корпорациях реальной властью обладают не собственники, а инфраструктура: «весьма вероятной причиной перемещения власти в корпорациях является упадок значения капитала по сравнению с обученными кадрами и возрастающая сложность выбора обоснованных решений в современной корпорации» [1, с. 573];

– власть технотруктуры безлика, поскольку все решения вырабатываются постепенно, коллективно, путем сложных поэтапных согласований: «соблазнительно и, возможно, полезно приписывать себе право принимать решения, принадлежащие в действительности безликому и не столь осязаемому коллективу» [1, с. 115];

– технотруктура планирует работу корпорации на годы вперед, поскольку долгосрочные контракты создают надежную основу для

промышленного планирования, предусматривающую как крупные капиталовложения, так и использование передовой техники [1, с. 449];

– техноструктура заинтересована не столько в максимизации прибыли на капитал, сколько в обеспечении прочных позиций корпорации на рынке, поскольку для «промышленного планирования хотя и желательно достичь запланированных результатов, еще более важно избежать незапланированных бедствий» [1, с. 248];

– и, наконец, планирование деятельности корпорации требует стабильности, чтобы можно было предвидеть будущий исход решений, принимаемых сегодня. Планирование во многом предопределяет стабильность спроса [1, с. 440].

Итак, вывод Дж. К. Гэлбрейта состоит в том, что власть техноструктуры безлика, поскольку все решения вырабатываются постепенно и коллективно, принимаются поэтапно путем сложных согласований. Высшее руководство лишь координирует этот процесс.

Указанное утверждение достаточно спорно, поскольку на протяжении всей истории человечества продолжается дискуссия о роли личности в истории. И единоличные (авторитарные) решения в крупных компаниях по-прежнему соседствуют с коллективными, что нередко связано со структурой акционерного капитала. Нередко одни крупные техноструктуры поглощаются другими благодаря искусству лидеров вторых по сравнению с лидерами первых структур.

Если рассматривать современный рынок в сравнении с рынком нового индустриального общества Дж.К. Гэлбрейта, то необходимо отметить, что в современной экономике объемы услуг существенно превышают объемы реализуемой товарной продукции. При этом среди товаров в нематериальной форме, составляющих порядка $\frac{3}{4}$ валового мирового продукта, более половины составляют неосязаемые товары в нематериальной форме на базе информационных технологий.

В этой связи рассмотрим примеры крупнейших поглощений компаний в сфере ИТ последних лет (табл.1).

Таблица 1

Примеры крупнейших поглощений в сфере ИТ последних лет

№	Компания	Объект поглощения	Год	Сумма сделки
1	Hewlett-Packard	Compaq	2001	\$33,6 млрд
2	Hewlett-Packard	EDS (Electronic Data Systems)	2008	\$15,4 млрд
3	Hewlett-Packard	Autonomy	2011	\$11,7 млрд
4	Oracle	PeopleSoft	2005	\$12,6 млрд
5	Oracle	Sun	2009	\$8,2 млрд
6	Google	Motorola	2011	\$13,2 млрд
7	Microsoft	Skype	2011	\$9 млрд
8	Facebook	WhatsApp	2014	\$22 млрд
9	Dell	EMC	2016	\$67 млрд

Таблица составлена на основе материалов А. Мартынова. Гигантские поглощения: Крупнейшие сделки по слиянию ИТ-компаний. 14.10.2015// <https://vc.ru/p/biggest-it-acquisitions>

Сфера ИТ в качестве объекта рассмотрения выбрана не случайно, поскольку именно информационные технологии на базе микроэлектроники составляют ядро нынешнего пятого технологического уклада и по праву считаются наиболее перспективными в бизнесе.

Сделка Hewlett-Packard по покупке Compaq изначально имела скептические отзывы не только со стороны специалистов и инвесторов, но и со стороны основателей компании Hewlett-Packard, которые считали покупку Compaq дорогой ошибкой и пытались помешать реализации этой сделки.

В то же время директор Hewlett-Packard К. Фиорина отстояла свое мнение по поводу поглощения Compaq, несмотря на то, что в начале XXI века и для поглощающей (Hewlett-Packard) и у поглощаемой (Compaq) компании направления бизнеса персональных компьютеров было низкорентабельным (проблемным).

Сделка Hewlett-Packard по покупке Electronic Data Systems показала, что, с одной стороны, EDS как одна из крупнейших международных компаний по предоставлению услуг и поставок оборудования для корпоративного сектора была сильно переоценена на момент слияния, что через несколько лет признали и в руководстве HP.

С другой стороны, концентрация руководства HP на краткосрочных отношениях с клиентами, его стремление быстро заработать, и непонимание процессов, происходящих внутри компании EDS в сочетании с неправильным выбором приоритетов развития привели к тому, что уважаемая до слияния с HP компания по сути стала растворяться. Часть сотрудников EDS ушла из-за несогласия с политикой руководства HP, а многих сотрудников сократили с целью экономии средств.

Этих проблем интеграции EDS и HP, по мнению экспертов, могло и не произойти при взвешенном коллективном принятии решений.

Поглощение HP компании Autonomy, специализировавшейся на анализе больших массивов данных и разработке программного обеспечения, и являвшейся к 2010 г. одной из самых успешных ИТ-компаний Великобритании, было связано со схожими проблемами – сильная переоценка стоимости компании на момент сделки, и недооценка руководством HP сложности бизнеса, основанного на анализе и управлении данными.

Уже в 2012 г. руководству HP стало очевидно, лицензировать продукты Autonomy достаточно не просто и недостаточно выгодно, в результате чего около 250 ведущих сотрудников Autonomy, включая основателя компании Майкла Линча, были уволены из корпорации, и было списано около \$8,8 млрд активов поглощённой фирмы.

Говоря о поглощении Oracle компании PeopleSoft, необходимо вспомнить, что в 2003 г. рынок систем управления предприятием был представлен следующими лидерами: первые – SAP, вторые – PeopleSoft, третьи – Oracle.

Несмотря на то, что совет директоров PeopleSoft в ответ на активные предложения Oracle о поглощении отстаивал независимость компании, и даже на участие в этом процессе Министерства юстиции США и Европейской комиссии, считавших потенциальную сделку незаконной, глава Oracle Л. Эллисон смог добиться признания того, что нарушения антимонопольных законов в этой операции поглощения нет.

В 2005 г. Oracle, завершив сделку по поглощению, уволило больше половины сотрудников PeopleSoft. Прибыль корпорации увеличилась, и Oracle существенно приблизилась к своему главному конкуренту SAP.

При поглощении Oracle компании Sun в 2009 г., также как и в случае с PeopleSoft, власти США и Европы были сильно обеспокоены законностью этой сделки.

Несмотря на то, что руководство Sun заявляло о возможном уменьшении прибыли примерно на четверть из-за неопределённости в глазах клиентов, Oracle преодолев все трудности, сопутствующие процессу поглощения, стала не только софтверным гигантом, контролирующим использование Java (разработанного Sun строго типизированного объектно-ориентированного языка программирования, приложения которого могут работать на любой компьютерной архитектуре), но и производителем серверных систем на базе SPARC – серверов, разработанных Sun совместно с Fujitsu. Все это позволило Oracle самостоятельно предоставлять техническую поддержку владельцам аппаратных средств, не завися от разработок IBM, HP или EMC.

В 2011 г. Google приобрела Motorola Mobility, заполучив таким образом больше 20 тысяч патентов на различные мобильные разработки вместе с исследовательской лабораторией. После этого компания Google представила смартфоны Motorola X и Motorola G, работающие на очищенной от большинства сторонних модификации версии Android.

В результате были ослаблены конкурентные позиции производителей смартфонов, в том числе Samsung. Поскольку версия Android, предлагаемая Google, воспринималась пользователями лучше, чем перегруженный вариант операционной системы Tizen от Samsung, в начале 2014 г. Google удалось заключить с Samsung десятилетнее соглашение, в котором содержатся ограничения по возможным изменениям Android на производимых смартфонах. Таким образом, Google смогла удержать крупнейшего производителя устройств на своей операционной системе, получив больший контроль над продуктом без конфронтации с главным конкурентом.

В результате после продажи Motorola компании Lenovo, Google, абсорбировав все патенты и исследовательские мощности, усилило свои позиции среди всех производителей платформ Android.

В 2011 г. Microsoft в конкуренции с Google, Facebook и Cisco поглотила Skype. Эксперты относились к этой сделке скептически, считая, что Microsoft сильно переплатила за Skype, которая до этого не могла выйти на окупаемость.

Но приобретение Skype позволило Microsoft не только закрепиться в сфере IP-телефонии и видеосвязи, но и получить большую клиентскую базу – платных подписчиков. Кроме того, Microsoft удалось интегрировать Skype со своими продуктами – Windows, Office, Xbox, Bing, Microsoft Messenger и Lync. Тем самым Microsoft оказало положительное влияние на свои сервисы как для частных пользователей, так и для корпоративных клиентов.

Таким образом, можно заключить, что Skype не является для Microsoft значимым центром прибыли, но служит связующим звеном в целом ряде проектов корпорации, катализатором, который благодаря большой

популярности Skype не только обеспечивает солидную клиентуру, но и сдерживает конкурентов.

Аналогичная ситуация сложилась при приобретении в 2014 г. WhatsApp компанией Facebook. Многие эксперты считают, что по сравнению с ценой, которую заплатила компания Facebook за WhatsApp, прибыльность приобретенного бизнеса очень мала. В то же время для Facebook очень важен постоянный рост оборотов в WhatsApp. Технологии монетизации предполагается использовать после достижения WhatsApp «критической массы», в качестве которой определен миллиард пользователей.

Несмотря на то, что многие эксперты положительно оценили сделку Facebook по приобретению WhatsApp, полной уверенности в том, что это дорогое приобретение принесёт ожидаемую (соразмерную) прибыль, пока нет. Хотя, как считают эксперты, в долгосрочной перспективе это вполне возможно.

Еще одна крупнейшая сделка связана с объединением IT-корпораций Dell и EMC в новую корпорацию Dell Technologies. Сделка, общая стоимость которой составила около \$67 млрд, означает, что Dell и EMC вместо того чтобы активнее конкурировать друг с другом, решили объединиться, и таким образом расширить продуктовую линейку: Dell – производитель компьютеров и серверов, EMC – систем хранения данных.

Обе компании известны выпуском продуктов, которые были популярны на рубеже тысячелетий. И когда спрос практически перестал расти, Dell и EMC не смогли найти ничего нового для развития своих продуктов, и решили провести слияния, чтобы компенсировать эту проблему.

Возглавивший обновленную компанию Dell Technologies основатель Dell М. Делл заявил, что «новая компания будет иметь прекрасные условия для развития по большинству стратегических направлений IT следующего поколения, включая переход на цифровые технологии, виртуальные дата-центры, конвергенцию инфраструктур, гибридные облака, мобильные технологии и системы защиты».

Считается, что поглощение EMC должно усилить позиции Dell в сферах хранения и обработки данных, сетевого оборудования и серверных систем, и повысить конкурентоспособность Dell Technologies в борьбе с Amazon, Microsoft и Google.

В то же время совершенно очевидно, что организационные изменения являются не самой эффективной и не всегда продуктивной формой развития.

Возвращаясь к тезису Дж. К. Гэлбрейта, характеризующего власть инфраструктуры, можно в целом согласиться с тем, что многие решения (в первую очередь крупные) вырабатываются постепенно, коллективно и принимаются поэтапно путем сложных согласований [1, с. 139–140].

В то же время, как показывают многочисленные примеры эпохи постиндустриальной экономики, власть технотруктуры не безлика, и высшее руководство не ограничивается ролью координаторов процесса. Многие из решений, касающихся представленных в табл.1 примеров крупнейших поглощений в сфере IT последних лет, не укладывались в логику как внешних экспертов, так и коллективного руководства компаний. Поэтому единоличные (авторитарные) решения в крупных компаниях (и как показывает опыт, не

всегда верные) по-прежнему соседствуют с коллективными, что нередко связано со структурой акционерного капитала.

Оценивая роль в принимаемых судьбоносных решениях компаний таких лидеров как К.Фиорина (Hewlett-Packard), Л. Эллисон (Oracle), М. Делл (Dell) и тех сотрудников техноструктуры, которые владеют техническим знанием – от рядовых инженеров до профессиональных управляющих, – на мнение которых они полагались зачастую вопреки мнению большинства, говорить о безликости власти техноструктуры в крупном бизнесе как о неизменной данности не приходится.

Список литературы

1. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.
2. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 408 с.
3. Выголко Т.А. Анализ экономической власти в работах Дж. К. Гэлбрейта // Вестник Института экономических исследований, 2016. №4. С. 81–89.
4. Красова О.С., Петрова Ю.А. Дж. К. Гэлбрейт // <http://raamat.ru/knigi/vse-knigi/dzh-k-gy-lbreit-139289.html>
5. Пороховский А.А. «Планирующая система» Дж. К. Гэлбрейта: 50 лет спустя // Российский экономический журнал, 2017. №1. С. 71–88.
6. Тебекин А.В. Тектонические сдвиги во взглядах на источники власти в бизнесе относительно взглядов Дж.К. Гэлбрейта с позиций экономической теории // *Стратегии бизнеса*. 2017. № 6 (38). С. 3–7.
7. Тебекин А.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий. Монография. М.: Палеотип, 2006. 184 с.

J.K. GALBRAITH'S VIEWS OF THE TECHNOSTRUCTURE POWER IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY AND MODERN REALITIES

A.V. Tebekin

Moscow state Institute of international relations (University) of the MFA of Russia,
Odintsovo branch

The article considers J. K. Galbraith's thesis of development of post-industrial society in 1950s. The research highlights current trends from Galbraith's positions of characterless power of technostucture. On the basis of the modern IT industry development (which is the core of the 5-th technocratic structure) the author demonstrates the changes that have occurred in views of technostucture power in a post-industrial society compared to Galbraith's thesis. The changes are due to the global economic transition from the beginning of the market saturation in 1950s to the final stage in 2000s. Nowadays even large corporations using the core of the 5-th technocratic structure can be noncompetitive due to the decisions based on the technostucture power of rival corporations.

Keywords: *tectonic shifts, views, power, technostucture, J. K. Galbraith's economic theory.*

Об авторе:

ТЕБЕКИН Алексей Васильевич – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: Tebekin@gmail.com

About the author:

TEBEKIN Aleksej Vasil'evich – Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, e-mail: Tebekin@gmail.com

References

1. Gjelbrejt, Dzh. K. Novoe industrial'noe obshhestvo. M.: AST, 2004. 608 s.
2. Gjelbrejt, Dzh. K. Jekonomicheskie teorii i celi obshhestva. M.: Progress, 1976. 408 s.
3. Vygolko T.A. Analiz jekonomicheskoi vlasti v rabotah Dzh. K. Gjelbrejta // Vestnik Instituta jekonomicheskikh issledovanij, 2016. №4. S. 81–89.
4. Krasova O.S., Petrova Ju.A. Dzh. K. Gjelbrejt // <http://raamat.ru/knigi/vse-knigi/dzh-k-gy-lbreit-139289.html>
5. Porohovskij A.A. «Planirujushhaja sistema» Dzh. K. Gjelbrejta: 50 let spustja // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal, 2017. №1. S.71–88.
6. Tebekin A.V. Tektonicheskie sdvigi vo vzgljadah na istochniki vlasti v biznese otноситel'no vzgljadov Dzh.K. Gjelbrejta s pozicij jekonomicheskoi teorii // Strategii biznesa. 2017. № 6 (38). S. 3–7.
7. Tebekin A.V. Upravlenie innovacionno-investicionnoj dejatel'nost'ju v sfere informacionnyh tehnologij. Monografija. M.: Paleotip, 2006. 184 s.